

Глава 1068. Выполнение

«Ты действительно уверен в своих притязаниях», - Цинь Вэньтянь насмешливо рассмеялся. Этот Дуншэн Тин на самом деле верил, что он заботится о бессмертном чувстве Бессмертного императора Восточного мудреца и не убьет его из страха мести.

Дуншэн Тин смотрел на Цинь Вэньтяня. Когда он увидел губы Цинь Вэньтяня, свернувшиеся в холодную улыбку, он почувствовал охлаждение до глубины души. Может быть, Цинь Вэньтянь действительно планировал убить его?

Когда он думал об этом, его сердце постепенно наполнялось ужасом.

Однако в этот момент Цинь Вэньтянь смотрел не на него, а на Наньфэн Юньси и говорил: «Юньси, помоги мне стоять на страже. Я пойду и закончу с Цзы Юнью».

«Хорошо», - Наньфэн Юньси кивнула. Цинь Вэньтянь пробрался в другом направлении. В этот момент Цзы Юнью уже был в панике. Его противник имел слишком много странных методов. Свечение, исходящее от рыбы Инь-Янь, непрерывно угасало и запечатывало его бессмертную энергию, делая его крайне неудобным.

Эта черная гончая также была довольно мощной и чрезвычайно настойчивой в своих нападениях на него. Ее скорость была невероятно быстра, а способности запечатывания профессиональны.

Цзы Юнью уставился на молодого человека в маске и сказал: «Я отдам тебе все свое бессмертное оружие».

«Ранее я дал тебе шанс сделать это. Теперь я буду отбирать их силой», - хрипло сказал таинственный молодой человек, проявляя больше диаграмм рыб Инь-Янь. Они эффективно запечатали атаки Цзы Юнью и даже его бессмертную основу.

Демонический меч Цинь Вэньтяня напевал, его бессмертная мощь бешено хлынула наружу, когда он бросился вперед, вырезая своим мечом. Ужасающие призраки великих зверей проявились, свистя в воздухе. Бессмертное оружие Цзы Юнью также разразилось вперед с сокрушительной мощью, чтобы блокировать атаки Цинь Вэньтяня.

Черная гончая также использовала этот шанс для атаки. Яростно рыча, Цзы Юнью был отстрелен другой ладонью. В этот самый момент в другом направлении таинственный молодой человек в маске воспользовался возможностью создать дополнительные печати, еще больше нарушив поток бессмертной энергии Цзы Юнью.

Цзы Юнью хотел убрать руку, но увидел Цинь Вэньтяня, который холодно усмехался. Меч демона породил страшный вихрь энергии меча, который мог разорвать все на части, когда хлынул в сторону Ци Юнью.

Цзы Юнью достал свое спасительное пространственное сокровище, он был как Дуншэн Тин, желая бежать из этого пространства. Луч света взметнулся в небо, но тело Цзы Юнью осталось на том же месте. Эта пространственная мощь была полностью заблокирована герметизирующими рунами, запечатывающими это пространство. Он не мог выбраться отсюда.

В этот момент ладонь молодого человека в маске врезалась в его тело. Гигантская диаграмма Инь-Ян, пробуренная на его тело, заставила бессмертный свет Цзы Юнью затихнуть.

Молодой человек в маске продолжал наносить удары ладонью. Постепенно бессмертный фонд Цзы Юньу начал рассеиваться.

«Я могу дать тебе все, что ты хочешь. Но если ты убьешь меня, мой дядя точно не пощадит тебя», - Цзы Юньу громко кричал молодому человеку в маске.

Но когда раздался звук его голоса, демонический меч Цинь Вэньтяня уже был у него в горле.

Лицо Цзы Юньу было бледно, как бумага. Он повернул голову и посмотрел на Цинь Вэньтяня.

«Что насчет меня?» - Цинь Вэньтянь улыбнулся Цзы Юньу. Однако эта улыбка казалась зловещей странно для Цзы Юньу.

«Давай закончим все прошлые дела с этого момента», - заявил Цзы Юньу, смотря на Цинь Вэньтяня.

«Ты издеваешься надо мной?» - Цинь Вэньтянь холодно говорил: «Цзы Даоян не был убит мной, но вы, ребята, хотите моей жизни, потому что никто из вас не достаточно смелый, чтобы убить свой путь на Бесчисленный Остров дьявола. Кажется, вы все находите, что я, Цинь, исключительно хорош для запугивания. Что касается прошлых вопросов? Можешь ли ты принимать решения от имени императора Вайолета?».

«Я буду умолять своего дядю о пощаде», - сказал Цзы Юньу.

Цинь Вэньтянь насмешливо рассмеялся. Он смотрел на меч, проводя по горлу Цзы Юньу: «Скажи мне, что ты думаешь? Если я быстро вырежу мечом, думаешь, бессмертное чувство императора Вайолета проявится вовремя?».

Цзы Юньу стал совсем бледным.

«Тем не менее, я не очень заинтересован в этом», - улыбка Цинь Вэньтяня была чрезвычайно странной. Молодой человек в маске уже начал собирать сокровища и межпространственные кольца на теле Цзы Юньу. После этого он подошел к Дуншэн Тину.

Глаза Наньфэн Юньси вспыхнули с подозрением, когда она увидела мужчину в маске. Она обратила свои прекрасные глаза на Цинь Вэньтяня, только чтобы увидеть, как он слегка кивнул ей. Затем она отошла в сторону и позволила молодому человеку в маске собрать сокровища на Дуншэн Тине.

«Отпусти меня и помоги мне убить Цинь Вэньтяня. Я могу гарантировать тебе, что у тебя будет еще больше сокровищ», - Дуншэн Тин говорил вполголоса молодому человеку в маске, желая соблазнить его, чтобы справиться с Цинь Вэньтянем.

Однако молодой человек в маске смотрел на него с безразличием. Он даже не потрудился слушать его.

«Я сын Бессмертного императора Восточного мудреца. Просто делай, как я приказываю, я никогда не нарушаю своих слов», - Дуншэн Тин продолжал, но видел только молодого человека в маске, протягивающего руку и хватающего его за голову. Как тащат труп мертвой собаки, он тащил Дуншэн Тина по земле. Выражение лица Дуншэн Тина оказалось несравнимо уродливым. Он был сыном бессмертного императора, его статус был исключительным. Однако сегодня с ним обращались таким образом.

Молодой человек в маске притащил Дуншэн Тин куда-то рядом с Цзы Юньу и бросил его туда.

«Что ты хочешь сделать?» - тело Дуншэн Тин дрожало. Будучи униженным таким образом, это было больше, чем он мог вынести. Он слабо почувствовал себя идущим по тропе, ведущей к смерти.

Никто не заботился о нем. Он видел только тяжелый насмешливый взгляд Цинь Вэньтяня.

Глаза, которые Цинь Вэньтянь использовал, чтобы рассматривать их обоих, были наполнены крайней холодностью. Эти двое уже планировали убить его, прежде чем войти. Поскольку это так, они должны быть готовы заплатить цену за свои действия.

«Юньси», - Цинь Вэньтянь повернулся к Наньфэн Юньси. Она подошла, но в этот момент все еще чувствовала себя крайне сбитой с толку.

Почему Цинь Вэньтянь так уверен, что сможет убить Цзы Юньу и Дуншэн Тина? Нужно знать, что у них обоих есть все преимущества.

Кроме того, этот человек в маске пришел в такое подходящее время, чтобы помочь им против Цзы Юньу и Дуншэн Тина? Почему он не объединил свои силы с ними? Это заставило многие вопросы всплывать в уме Наньфэн Юньси.

Когда Дуншэн Тин и Цзы Юньу увидели, что молодой человек в маске методично имел дело с ними обоими, в то время как Цинь Вэньтянь смотрел сбоку, они внезапно почувствовали озноб за спиной.

Глаза Дуншэн Тина пристально смотрели на Цинь Вэньтяня и этого молодого человека в маске. Может быть, эти двое были знакомы друг с другом?

«Кто ты такой?» - выражение лица Дуншэн Тина стало пепельным, когда он посмотрел на молодого человека с бронзовой маской. Очевидно, он что-то придумал. Все не может быть случайным.

Запечатывание этого пространства, сокращение их пути отступления. Все это было просто совпадением?

«Ребята...», - Цзы Юньу чувствовал озноб. Однако он увидел молодого человека в маске, идущего перед ним и хлопающего ладонью по его телу. Подавляющая энергия запечатывания бешено вторглась в его тело. Цзы Юньу чувствовал, что его бессмертная энергия была полностью запечатана, в то время как энергия запечатывания разрушила хаос в его теле. Очень быстро каждая часть его тела была связана запечатывающими рунами; он был полностью обездвижен.

«Чего ты хочешь?» - Цзы Юньу хотел говорить, но понял, что он не может издавать звуки. Он, казалось, оказался в ловушке кошмара. Страх смерти родился в его сердце, заставляя все его тело дрожать.

Дуншэн Тин смотрел рядом с ним. Он лежал на земле и не мог двигаться. Казалось, что Бог смерти приближался к нему, и сегодня он точно умрет.

Цинь Вэньтянь обратил свой взгляд на Дуншэн Тина, и, по совпадению, Дуншэн Тин также смотрел прямо на него.

«Цинь Вэньтянь, пожалуйста, избавь меня от этого. Я больше никогда не буду искать с тобой проблем», - голос Дуншэн Тина дрожал от страха.

«Разве ты не говорил, что я точно умру на этой древней горе?» - Цинь Вэньтянь холодно говорил. Дуншэн Тин хотел, чтобы он проявил милосердие?

Если бы он, Цинь Вэньтянь, был побежден, не было бы никаких сомнений, что он был бы безжалостно убит Дуншэн Тином. Дуншэн Тин угрожал ему жизнью людей в его мире частиц и даже сказал, что хочет нанести визит Вечнозеленому Бессмертному императору и Цин'Эр.

Дуншэн Тин все еще хотел жить?

«Я признаю, что между нами есть конфликт. Но все можно уладить. Если ты пощадишь меня, я могу гарантировать, что мой отец не будет преследовать тебя за прошлые преступления», - Дуншэн Тин действительно запаниковал, его голос становился слабее.

«Убедишь своего отца забыть и простить мои грехи?» - на лице Цинь Вэньтяня появилась холодная улыбка: «Какая жалость, я не собираюсь жалеть эту старую собаку Восточного мудреца».

Когда он говорил, он повернулся к Наньфэн Юньси: «Юньси, давай уйдем».

Наньфэн Юньси задумалась на мгновение, а затем кивнула головой. После этого Цинь Вэньтянь и Наньфэн Юньси взлетели в воздух. Этот молодой человек в маске махнул рукой, и в запечатанном пространстве появилось отверстие. Цинь Вэньтянь и Наньфэн Юньси покинули это пространство.

Дуншэн Тин смотрел на молодого человека в маске с недоумением в его взгляде: «Кто ты такой? Независимо от того, что ты хочешь, я обещаю это тебе. Тем не менее, ты должен пощадить мою жизнь».

Этот молодой человек в маске подошел к нему сбоку и использовал ту же технику, что и для Цзы Юнью. Он положил ладони на тело Дуншэн Тина, и очень быстро каждая часть его тела была запечатана ужасающими рунами.

После всего этого молодой человек в маске махнул рукой. Руны на границах запечатанного пространства угасли, открывая схему, наполненную рунами Божественной сущности этой древней горы. Он и черный пес пошел прочь, оставив позади Цзы Юнью и Дуншэн Тина. Они не могли говорить, они могли только ждать здесь своей казни.

Пройдя некоторое расстояние, молодой человек в маске остановился. Он протянул руку и открыл ладонь, бессмертные энергии объединились в стрелку, которая указывала прямо на Цзы Юнью.

«Нет!» - Цзы Юнью хотел взречься, но обнаружил, что он был неспособен издавать любой шум.

«Бзз!» - стрела разорвала пространство и выстрелила прямо в воздух с несравненно тиранической силой, нацеленной на сердце Цзы Юнью. Резкий пронзительный звук раздался, когда стрела глубоко погрузилась внутрь. В момент контакта страшная аура потрясла окружающее пространство, появилась проекция императора Вайолета, проявленная из нити защитного бессмертного чувства. Он взревел в ярости, глядя на таинственного юношу, но прежде чем он смог что-либо сделать, Божественная сущность в незапечатанном пространстве мгновенно послала волны энергии, которые бросились в проекцию императора Вайолета.

Император Вайолет неистово схватился за тело Цзы Юньу, когда поднялся в воздух, пытаясь бежать, но в этот самый момент энергия Божественной сущности полностью разрушила его бессмертное чувство. Затем тело Цзы Юньу упало с воздуха и грохнулось на землю. Сейчас у него все еще осталось дыхание жизни. Но в следующий момент в него выстрелил залп стрел, пронзив его бессмертное основание, его сердце и голову, прямо пригвождая к земле.

Дуншэн Тин закрыл глаза, не решаясь увидеть эту сцену. Все его тело стало мягким от страха.

В следующий момент другая стрела образовалась в ладони молодого человека в маске.

«МОЙ СЫН!» - бессмертный смысл Бессмертного императора Восточного мудреца появился в момент реальной опасности, которую несла стрела, стрелявшая в Дуншэн Тин. Он видел только жалкое состояние Дуншэн Тина, а также того молодого человека с чертами, затененными бронзовой маской. Проекция, проявленная в его бессмертном чувстве, излучала безграничный смертоносный умысел и прямо начала атаку на молодого человека в маске. Однако уже через мгновение Божественная сущность в древней горе полностью уничтожила все следы его проекции.

Дуншэн Тин был в полном отчаянии. В этот момент он был напуган до смерти. Он жалко смотрел на молодого человека в маске, идущего к нему. Эти холодные бесчувственные глаза молодого человека в маске были просто как глаза Бога смерти.

Губы Дуншэн Тина дрожали. Казалось, он хотел задать этот вопрос: «Кто ты?».

«Кем ты меня считаешь?» - таинственный молодой человек в маске говорил, отвечая на невысказанный вопрос Дуншэн Тина. Впервые его голос был нормальным. Услышав этот голос и увидев этот дразнящий взгляд в глазах этого таинственного человека, осознание поразило Дуншэн Тина, как молния, когда он почувствовал, что его душа погружается в самый глубокий слой чистилища, затянутого безнадежностью и отчаянием. Даже после того, как Дуншэн Тин умер, его глаза все еще были широко открыты в шоке и неверии!